

Сяо Бао, увидев Си Лэтяня, сразу же бросился к нему в объятия, начав рыдать. Си Лэтянь, не зная, что делать, обнял его и стал мягко успокаивать. Через некоторое время, когда Сяо Бао, устав от плача, наконец заснул, у Си Лэтяня появилась возможность заговорить.

— Сестрица Сяохуэй, что произошло? — спросил он, обращаясь к мужчине рядом. — Кто он?

Директор детского дома всё ещё находилась в реанимации, и беспокоиться было бесполезно. Си Лэтянь решил сначала выяснить причину происшествия и узнать, кем был этот мужчина.

Мужчина был одет в дорогую одежду, его манера держаться была спокойной и уверенной, что выдавало в нём неординарного человека.

— Это господин Чжао Цзяньмин, зять директора. Он приехал сразу же, как услышал о происшествии, — поспешно объяснила Сяохуэй. — Сестрица Юэхун находится в другом городе и сможет вернуться в Цзинду только завтра. Если бы не господин Чжао, я бы не знала, что делать.

— Господин Чжао, это Лэтянь, о котором директор часто упоминала.

Си Лэтянь и Чжао Цзяньмин кивнули друг другу, знакомясь. Си Лэтянь почувствовал симпатию к этому человеку. Тот, кто бросает работу, чтобы позаботиться о теще, независимо от того, чем он занимается, не может быть плохим человеком.

— Что же произошло? Несколько дней назад, когда я видел директора, она была в полном порядке. Как всё дошло до этого?

Сяохуэй с грустью в голосе начала подробно рассказывать о произошедшем.

Детский дом находился в пригороде Цзинду. Хотя место было удалённым, оно славилось красивыми пейзажами. Для людей, у которых всё больше денег и материальных благ, это место было настоящей жемчужиной.

Ещё два года назад земля вокруг детского дома была куплена богачом, который планировал построить жилой комплекс. Детский дом оказался прямо в центре этой территории. Если бы план был реализован, детский дом оказался бы окружённым со всех сторон.

Сун Инлань прекрасно понимала, что те люди не станут терпеть детский дом. Поэтому два года назад она уже вела переговоры с этим богачом. Они заключили соглашение: Сун Инлань соглашалась бесплатно отдать землю, но взамен они должны были выделить участок для нового детского дома.

Всё было согласовано, и строительство нового детского дома уже наполовину завершилось. Но месяц назад внезапно появилась группа людей, заявивших, что земля принадлежит им. Они не только выгнали рабочих со стройки, но и разрушили уже построенные здания.

Сун Инлань, естественно, попыталась поговорить с ними, но те даже не стали её слушать.

На этом этапе Сун Инлань поняла, что её обманули. Она не ожидала, что глава крупной компании, известный богач, пойдёт на такие грязные методы ради клочка земли. Вместе с Сяохуэй и Сяо Бао она отправилась к ним, чтобы потребовать объяснений и, возможно, вызвать у них сочувствие, показав детей.

Но те даже не стали их принимать, просто выставив охрану у входа.

Обе женщины, конечно, не собирались уходить просто так. В процессе спора один из охранников случайно толкнул Сун Инлань, и та упала. Она была уже в возрасте, долгое время находилась в постоянном стрессе из-за этой ситуации, и её здоровье было подорвано. Как она могла выдержать такой удар?

От падения она получила травму, а также у неё обострились старые болезни. Она потеряла сознание и не могла подняться.

— Я была в полной панике, помню только, что вызвала скорую, — слёзы текли по лицу Сяохуэй.
— Но когда мы приехали в больницу, врачи сказали, что нужно внести залог в 10 000 юаней, чтобы начать лечение. У нас с собой было только несколько десятков юаней на проезд. Где мы могли сразу взять такую сумму?

Говоря это, Сяохуэй была одновременно зла и подавлена. Слёзы лились из её глаз, как из открытого крана, и она не могла сдержать рыданий.

Далее за неё продолжил Чжао Цзяньмин:

— Позже она позвонила Юэхун, но та была в командировке и не могла сразу вернуться. Тогда Юэхун связалась со мной.

Ду Юэхун была дочерью Сун Инлань.

Лицо Си Лэтяня оставалось спокойным, он мягко успокаивал Сяо Бао, который даже во сне был беспокоен. Его глаза были настолько безмятежны, словно он слушал какую-то незначительную историю, и невозможно было понять, о чём он думал.

Но те, кто знал его близко, понимали: чем спокойнее был Си Лэтянь, тем сильнее было его внутреннее негодование.

Чжао Цзяньмин считал, что Си Лэтянь был всего лишь студентом первого курса, который вряд ли мог помочь. Он просто сидел и размышлял о чём-то, дождавшись, пока Сяохуэй немного успокоится, и снова заговорил.

— Тёща подписывала с ними какое-то соглашение? Покажите мне его.

Сяохуэй на мгновение задумалась, затем вспомнила, что Чжао Цзяньмин был юристом. Она быстро достала из сумки папку с документами и передала её ему:

— Вот соглашение, которое они подписали.

Чжао Цзяньмин взял документ и начал изучать его. Внезапно его брови нахмурились:

— Это соглашение недействительно. Неудивительно, что они так уверенно себя ведут.

— Не может быть! Разве после подписания оно не становится юридически обязательным? — Сяохуэй побледнела, выхватив соглашение из рук Чжао Цзяньмина. Она внимательно прочла документ несколько раз, но не смогла найти никаких ошибок.

Си Лэтянь взглянул на документ и сразу понял, в чём дело:

— В феврале 2015 года не было 29 числа.

Лицо Сяохуэй стало ещё бледнее. Она дрожащими руками достала телефон и несколько раз

проверила календарь 2015 года. Внезапно она почувствовала, как голова её опустела, а листы бумаги выпали из рук на пол. Она опустилась на пол, чувствуя себя совершенно разбитой.

— Соглашение о возврате земли недействительно, но соглашение о бесплатной передаче земли детского дома имеет юридическую силу. Эх... Если бы они тогда обратились ко мне, такого элементарного бы не случилось, — Чжао Цзяньмин вздохнул. Даже будучи опытным юристом, он ничего не мог сделать.

Си Лэтянь мельком взглянул на листы, валявшиеся на полу, и вдруг увидел имя. Его внимание привлеклось, он передал Сяо Бао Сяохуэй, наклонился и поднял бумаги.

— Ли Минхай. Какая у него связь с Ли Миншэном? — спросил Си Лэтянь, обращаясь к Лю Чэну.

Он был человеком Цзо Лэнсюаня, и после покушения на Цзо Лэнсюаня, которое было связано с семьёй Ли, он знал, что они должны были изучить всех родственников и связи семьи Ли.

Лю Чэн и Чжан Дуань обменялись взглядами, затем Лю Чэн заговорил:

— Он родной брат Ли Миншэна. Много лет назад он проиграл в борьбе за наследство семьи Ли и уехал из города. Позже он каким-то образом связался с Ло Иньчуанем и при его поддержке добился успеха. Он стал официальным представителем Братства Серебряного Волка. Именно он сводил Ли Миншэна с Братством для незаконных сделок.

— Его отношения с Ли Миншэном можно назвать враждебными. Поэтому мы подозреваем, что он намеренно пытается разрушить семью Ли, но у нас нет никаких доказательств.

— Меня не интересует, что происходит с семьёй Ли. Я хочу знать, действовал ли Ли Минхай самостоятельно или по указанию Ло Иньчуаня, — Взгляд Си Лэтяня стал ледяным.

Когда он впервые встретил Ло Иньчуаня на курорте Цимэншань, тот произвёл на него впечатление кровожадного волка, действующего с чёткой целью и всегда добивающегося своего.

Кроме того, прошлое покушение на Цзо Лэнсюаня было связано с Ло Иньчуанем, но тот продолжал жить своей жизнью главаря мафии, что сильно отличалось от того, что Си Лэтянь знал из прошлой жизни. Это заставляло его задуматься.

Определённо произошло что-то, о чём он не знал. Или, может быть, этот внезапный удар по Сун Инлань был направлен именно на него?

— Я сейчас поручу это проверить. Господин Си, это дело лучше оставить Цзо...

— Это моё дело. Если мне понадобится помощь, я сам обращусь к нему, — Си Лэтянь холодно посмотрел на Лю Чэна, его тон был спокойным, но для Лю Чэна он звучал как приказ, не терпящий возражений. — Если он спросит, просто передайте ему это.

В этот момент Си Лэтянь выглядел как генерал, привыкший отдавать приказы. Его решимость и мощная аура заставили Лю Чэна и Чжан Дуаня почувствовать то же самое, что они ощущали рядом с Цзо Лэнсюанем. Они больше не смели сомневаться. Обменявшись взглядами, Чжан Дуань кивнул и почтительно удалился, а Лю Чэн остался стоять позади Си Лэтяня, не произнося ни слова.

<http://bllate.org/book/16714/1536254>